

Китай в международном движении капитала

Калашников Д.Б., к.э.н., МГИМО

До 1993 г. Китай мало участвовал в международном движении капитала, ежегодные потоки которого как в страну, так и из страны не превышали 10 млрд долл. Затем ежегодные потоки капитала в обе стороны существенно возросли, однако не превышали 100 млрд долл. Но после 2004 г. Китай стал одним из лидеров мирового движения капитала с ежегодными потоками вывоза и ввоза капитала в размере 200–600 млрд долл. При этом, если до 2015 г. Китай являлся нетто-импортером капитала, то затем стал его нетто-экспортером, если учитывать покупку или продажу средств из золотовалютных резервов (резервных активов). Но на корпоративном уровне, т.е. без учета резервных активов, Китай остался нетто-импортером капитала, за исключением периода 2014–2016 гг. Как правило, по прямым и портфельным инвестициям преобладает ввоз капитала, а по прочим инвестициям (это преимущественно займы и товарные кредиты) – вывоз.

И по ввозу, и по вывозу прямых инвестиций Китай вышел на второе место в мире, уступая только США. В Китае правительство осуществляет поэтапную регулируемую либерализацию движения капитала и на настоящем этапе сферы приложения прямых иностранных инвестиций разделены на поощряемые, разрешенные, ограниченные и запрещенные. В 1990-е гг. ПИИ направлялись преимущественно в трудоемкие экспортные производства, при этом продукция предприятий с участием иностранного капитала не допускалась на внутренний рынок. После вступления КНР в ВТО преференции и льготы предоставлялись инвесторам в недвижимость, инфраструктуру, базовые отрасли промышленности, машиностроение, электронную и химическую промышленность, энергетику, вместе с условиями развивать энергосберегающие и экологичные предприятия, повышать долю отечественных компонентов в стоимости продукции. Новый всплеск ПИИ в Китай с 2017 г. связан с сокращением списка ранее закрытых и ограниченных отраслей со 166 до 63, прежде всего информационных услуг и технологий, программного обеспечения, научно-исследовательских и проектных услуг. Закрытыми для ПИИ остались оборонно-промышленный комплекс и средства массовой информации.

Накопленные ПИИ в КНР на конец 2019 г. превысили 2,9 трлн долл., в их структуре преобладают обрабатывающая промышленность (более 50%), недвижимость, деловые услуги и торговля. По оценкам, основной объем капитала пришел через офшоры из развитых стран. Многие инвесторы не выполнили требования КНР предоставить современную технику и технологии, однако китайский опыт привлечения ПИИ считается успешным, так как степень открытости экономики обеспечила эффективную защиту национальной промышленности. Китайские ученые оценивают не прибыль отдельных сделок, а комплексный положительный эффект для модернизации экономики. С точки зрения этого подхода, ПИИ обеспечили приток валюты от экспорта продукции несложных отраслей, а Китаю удалось перенаправить его на развитие авангардных отраслей, с продукцией которых КНР захватывает традиционные рынки развитых стран. С другой стороны, десятикратный рост зарплат в Китае привел к ослаблению его сравнительных преимуществ относительно развитых стран, поэтому до 90% иностранных инвесторов в Китае преследуют цель доступа на его растущий внутренний рынок.

Объем накопленных прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) китайских компаний достиг 2,1 трлн долл., при этом около 40% их прироста обеспечивались привлечением капитала за рубежом, в основном за счет средств из Гонконга и реинвестирования прибыли зарубежных филиалов китайских ТНК. Крупнейшие инвестиционные проекты КНР

осуществляются через офшоры Латинской Америки, крупные и средние – через Гонконг. Их хорошо диверсифицированная до 2013 г. географическая структура затем резко сконцентрировалась на Северной Америке и Европе (до 70–75% в 2016–2017 гг.). До 2012 гг. 70–80% ежегодных ПЗИ КНР приходились на сырьё для энергетики и металлургии, что отвечало потребностям Китая как «мировой фабрики». К 2016 г. доля сырьевого сектора снизилась до 24%, и эта цифра преимущественно включает инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии и заметное место заняли ПЗИ в недвижимость, транспортную инфраструктуру, высокие технологии и туризм. При этом основной рост накопленных ПЗИ китайских ТНК происходит во многом благодаря многочисленным малым и средним торговым компаниям, которые совершенствуют отраслевую структуру китайской экономики, продвигая произведённую в КНР продукцию на рынки развитых стран.

С 2015 г. стал заметным рост китайских портфельных инвестиций, но это не означает движения спекулятивного капитала, т.к. многие крупнейшие инвестиционные сделки компаний КНР представляют собой приобретение пакетов акций менее 10%, т.е. формально попадают в разряд портфельных инвестиций, а на деле представляют взаимное перекрестное инвестирование китайских и западных ТНК и банков. Объёмы предоставленных китайскими банками и ТНК зарубежных займов и товарных кредитов достигли огромной величины – 1,3 трлн долл. Продажа товаров с отсрочкой оплаты делает не самую качественную и технологичную, а теперь и не самую дешёвую, продукцию конкурентоспособной, и вытесняет с мирового рынка предприятия и страны, не имеющие доступа к кредитным ресурсам.

Для активного воздействия на других участников мировой экономики с 1992 г. правительство КНР стимулирует масштабную транснационализацию местных фирм, известную как стратегия «Выхода вовне». С точки зрения китайского руководства, развитая страна должна иметь все отрасли, но не все операции производить в пределах своих национальных границ. ТНК разрешают противоречие между обеспечением промышленного суверенитета и выносом операций с низкой добавленной стоимостью за границу. К тому же крупномасштабный приток прямых иностранных инвестиций в Китай обострил вопросы национальной промышленной безопасности. Кроме того, обнаружилось, что китайские компании, независимо от своего технологического уровня, не могут подняться с низших звеньев западных глобальных цепочек, поскольку переход на инновационный путь развития означает начало конкуренции и политической борьбы с развитыми странами. Поэтому китайским ТНК поставлена задача выйти из западных глобальных цепочек и создать собственные, опираясь на конкурентное преимущество – крупнейший в мире внутренний рынок. Для его защиты ТНК Китая заменяют запрещённое правилами ВТО бюджетное субсидирование офшорными операциями. Так, большинство ТНК Китая имеют по одному иностранному филиалу, используя «офшор» Гонконг для финансирования проектов в КНР.

Строительство китайских глобальных цепочек в развивающихся странах означает для Китая создание рынков, способных поглощать продукцию его современных отраслей, и закрепляет зависимость принимающих стран от китайских стандартов, технологий и оборудования. На первом этапе китайские ТНК осуществляют в этих странах крупные энергетические и инфраструктурные проекты, строят предприятия базовых отраслей промышленности. Затем, пользуясь преференциальным доступом к подконтрольной КНР инфраструктуре, заходит малый частный бизнес сферы торговли и производства потребительских товаров. В этом суть китайской инициативы «Один пояс, один путь»,

которая возникла как ответ Китая на вызовы глобализации. В отличие от западной, китайская модель строительства глобальных цепочек представляет собой более выгодное для развивающихся стран сотрудничество, так как повышение доходов населения стран Юга является источником роста новых рынков, что способствует модернизации экономики КНР.

В результате радикально выросла доля ТНК Китая негосударственных форм собственности – до 95% по количеству, и до половины накопленных ПЗИ. При этом такие механизмы государственной поддержки частных китайских ТНК, как доступ к кредитам государственной финансовой систем, страхование предпринимательских рисков в принимающих странах, информационно-консультационное и кадровое обеспечение, развитие глобальной юаневой финансовой и расчётно-платёжной инфраструктуры, в свою очередь, ставят их в зависимость от государства, обеспечивая координацию общественных и частных интересов.